

УДК 811.112.236  
ББК 81.432.2-22

**А.В. Кокова**

**СПЕЦИФИКА  
ОБЪЕКТИВАЦИИ  
ОПТАТИВНОЙ  
МОДАЛЬНОСТИ  
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье установлено, что основная специфика реализации оптативной модальности в немецком языке заключается в отсутствии специализированной морфологической формы (глагольного наклонения) для выражения соответствующей семантики. На основании параметров коммуникативных ситуаций разграничиваются подтипы оптативных речевых актов в немецком языке и устанавливаются языковые средства для их выражения.

**Ключевые слова:** *модальность, оптативная модальность, речевая ситуация, речевой акт, наклонение, реальность/нереальность.*

**Кокова Александра Васильевна** – докт. филол. наук, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета  
Тел.: +7-961-875-69-53  
E-mail: alnevd@mail.ru

© Кокова А.В., 2014.

Единства мнений о статусе желания в системе модальности нет. Анализ имеющейся на материале разных европейских языков научной литературы по этому вопросу обнаруживает следующие точки зрения.

Представители логического взгляда на языковую категорию модальности исключают желание из числа модальных значений [Панфилов, с. 47] или рассмотрению его в рамках алетической внешней модальности [Гак; Булыгина; Шмелев].

Другие авторы, занимающиеся проблемой языковой категории модальности, включают желание в число модальных значений, рассматривая его в сфере значений внешней, или основной, модальности как отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего. В рамках этой точки зрения можно отметить следующие расхождения.

Многие авторы обращают внимание на близость желания с некоторыми другими значениями, например возможности, необходимости, условия, намерения, побужденности: «*О, если б голос мой умел сердца тревожить!*» (Пушкин)» [Золотова, с. 142].

Характерное сочетание двух модальных значений желательности и долженствования, с одной стороны, и желательности и возможности, с другой, отмечается также в инфинитивных предложениях на материале русского языка: «*К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить Вам*» (Грибоедов); «*Жить бы тебе на веселии до конца дней*» (Тургенев) [Золотова, с. 154–155].

Ряд исследователей не ставит, правда, знака равенства между побуждением и желанием, но объединяет побудительные и оптативные предложения в один из трех коммуникативных типов – в волеизъявительные предложения (Heischesätze) [Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, S. 432; Грамматика современного немецкого языка].

Некоторые исследователи отграничивают оптативность от других модальных значений. Принципиальный характер различия между желанием и побуждением представители этой точки зрения видят в том, что в модальности желания сторона принуждения, воздействия на волю слушающего, являющаяся доминантой значения побуждения, отсутствует [Brinkmann].

Справедливость представленной позиции подтверждается также фактом несовпадения наборов основных признаков концептов «побуждение» и «желание» (табл. 1).

Таблица 1

Побуждение	Желание
1. Модальность неэвидентности	1. Модальность неэвидентности
2. Желание	2. Желание
3. Побуждение к выполнению действия	3. Сема побудительности свойственна только некоторым типам оптативных высказываний, например, «Я хочу, чтобы Вы выполнили...»
1. Футуральная перспектива	4. Желание может относиться к прошлому, настоящему и будущему
2. Указания на выполнимость / невыполнимость нет	5. Может быть исполнимым и неисполнимым
3. Говорящий (источник модального признака) и исполнитель действия – разные лица	6. Говорящий (источник модального признака) в некоторых случаях может быть исполнителем действия
4. Обращённость к адресату	7. Обращённость/необращённость к адресату
5. Не взаимодействуют со значениями «реальность/нереальность»	8. Взаимодействуют со значениями «реальность/нереальность»

В речевых ситуациях, в которых реализуется оптативная модальность, имеется значительное количество параметров, которые варьируются в зависимости от разновидностей выражаемого желания, отражая конкретные условия коммуникативной ситуации.

Для характеристики различных видов оптативных предложений существенны следующие параметры речевой ситуации: а) кто является субъектом желания (сам говорящий или другое лицо); б) от кого зависит исполнение желания (этот параметр может эксплицитно содержаться в высказывании, а может и отсутствовать); в) характер желания (исполнимое, неисполнимое); г) временная отнесенность желаемой ситуации; д) степень интенсивности желания (категоричная, нейтральная, вежливая); е) стилистическая окраска; ж) сочетаемость с другими модальными значениями.

В зависимости от отношения к окружающему нас миру оптативные предложения разграничиваются на реальные и нереальные.

### **Реальное или исполнимое желание**

Тип значения, выражаемого данными речевыми актами, можно описать формулой «*Ich will, dass A*» при пресуппозиции исполнимости.

По отношению к окружающей действительности объект желания А может характеризоваться как динамический (предполагающий изменение существующего положения дел, наступление какого-либо нового состояния) или как статический (предметом желания является надежда видеть мир, устроенный определенным образом).

Динамический объект желания может представлять собой либо действие из области человеческой деятельности (физическое, интеллектуальное, психическое и т.д.), либо действие, не относящееся к сфере человеческой деятельности.

Желание, предполагающее изменение существующего положения дел, наступление нового состояния, может быть адресовано самому говорящему, партнеру по речевому акту или какому-либо третьему лицу.

**Исполнимое желание, предполагающее изменение существующего положения дел путем осуществления конкретного действия (физического, интеллектуального, психического и т.д.) или вступления в обладание каким-либо предметом (желание адресовано самому говорящему)**

В таких речевых актах субъектом желания является говорящий; желаемое действие направлено в будущее или в недифференцированный план настоящего-будущего.

Для выражения этого типа оптативных значений употребляются различные средства. К ним относятся:

1) глагольные лексические средства. Это модальные глаголы *wollen*, *mögen* (претерит конъюнктива), а также глаголы и глагольно-именные сочетания с семантикой желания.

Оптативная семантика выражается этими средствами как отношение между субъектом действия (говорящим) и желаемым действием. При этом условием для выражения собственно желательного значения является первое лицо в позиции подлежащего: *Der Feind! Der Feind! Wo ist der Feind? Ich will ihn erwürgen! Ich will ihn ermorden!* (F. Dürrenmatt); *Kürmann: Ich möchte die junge Dame bitten – zum letzten Mal zu begreifen, dass sie hier nichts verloren haben kann* (M. Frisch);

- 2) презенс конъюнктива:  
*Uns und unseren Kindern  
 Bleibe erspart der Krieg!  
 Den Krieg zu verhindern  
 Sei unser Sieg!* (Deutsches Friedensbuch).

3) претерит конъюнктива в различных синтаксических структурах (например с инициальной топологической схемой) служит для выражения этого типа значений: *O käme sie, die süße Huldin, an mein liebeskrankes Herz wollt' ich sie drücken* (E.T.A. Hoffmann).

В оптативных высказываниях данного типа употребляется модальный глагол *sollen* в претерите конъюнктива. Здесь он теряет значение долженствования, приобретая в качестве доминирующей сему оптативности: *Dabei habe ich schon seit acht Tagen mit dem Training ausgesetzt die sollte mich mal erleben, wenn ich in Hochform bin! Oder noch lieber, im Ring, sofern ich gewinne* (R. Strahl).

В отношении временной отнесенности данный тип высказываний характеризуется либо направленностью желания в будущее, либо недифференцированностью планов настоящего и будущего.

Оптативные высказывания со значением исполнимого желания, предполагающего изменение существующего положения дел путем осуществления конкретного физического действия, допускают модальные модификации со значениями возможности, долженствования, необходимости. Эти модальные значения характеризуют высказывание с точки зрения отношения субъекта к действию: *Ich möchte nicht, falls die Tür aufgehen sollte, in eure Wohnung hineinsehen müssen* (M. Lange-Weinert).

В инфинитивных предложениях значения необходимости и возможности содержатся имплицитно: *Ich taste nach der Bank die denn auch vorhanden ist, und setze mich, jetzt verlassen von der Hand. Nur jetzt die Augen nicht aufmachen!* (M. Frisch).

В некоторых оптативных предложениях семантика желания взаимодействует с целевой семантикой; иногда намерение осуществить желание предполагает определенный план.

Собственно намерение достичь чего-то, обусловленное желанием, выражается а) обособленной инфинитивной группой с *um ... zu*: *Adam: Gerade ihretwegen wollt' ich doch so gern! Und wegen unserer Enkel ... Und Urenkel ... Und – und so weiter. Um zu sehen, was aus all denen wird!* (R. Strahl); б) придаточным предложением цели с союзом *damit*. В придаточном цели названо действие, являющееся предметом желания говорящего. Действие главного предложения является необходимой предпосылкой

для совершения действия в придаточном. Значение необходимости имплицитно содержится в сложноподчиненном предложении цели, характеризующего отношения между главным и придаточным предложениями.

Выражение модальности может быть адресовано партнеру по речевому акту или какому-либо третьему лицу. Сюда относятся:

1. Пожелания с позитивной семантикой, выражаемые а) презенсом конъюнктива глагола *mögen* в сочетании с инфинитивом I (актив и пассив):

а) *Mögest du auch weiterhin einen Lehrer finden, der dich so gut versteht wie ich. Mögen es nur gute Leute sein, die deinen Lebensweg kreuzen* (M. Lange-Weinert); *Der Bischof: Wir sehen mit Vergnügen einen vernünftigen Gläubiger. Möge Euer Beispiel allgemein beherzigt werden* (F. Dürrenmatt).

б) пожелания, выражаемые псевдопридаточными предложениями с союзом *auf dass*, где в позиции подлежащего стоит местоимение второго лица: *Don Juan: ... Stürze dich nie in deine Seele, Roderigo, oder in irgendeine, sondern bleibe an der flauen Oberfläche wie die tanzenden Mücken über dem Wasser auf dass du lange lebest im Lande, Amen* (M. Frisch);

в) пожелания в форме императива. Некоторые из этих форм способны выражать оптативность в качестве своего основного значения. Степень интенсивности таких пожеланий высока; сфера употребления – личная беседа, концовка писем: *Alkestis: Lebt wohl!* (H. Von Hofmansthal);

г) пожелания, выражаемые фразеологизмами *Hals- und Beinbruch, Glück zu*, где значение этих выражений – пожелание удачи, характерное для стиля разговорной речи: *«Macht's gut, ihr alle», sage ich, ... und Hals- und Beinbruch für euren Film»* (R. Strahl);

2. Пожелания, чтобы действие не произошло (опасение). Они выражаются презенсом индикатива в псевдопридаточных предложениях с союзом *wenn*. Отрицание имплицитно содержится в таких высказываниях. Всей структуре свойственна повышенная эмоционально-экспрессивная окраска: *Wenn der Pfeil ihr nun aber ins Gesicht fliegt!* (M. Lange-Weinert).

3. Злобные пожелания и проклятия, выражаемые презенсом конъюнктива смыслового глагола в инициальной позиции: *So wird' sein Leib wie dies Papier zerrissen!* (B. Brecht) и придаточными предложениями цели: *Johann von Buren: Sein zerfleischer Leib wird ... verbrannt und die Asche in die vier Richtungen des Himmels zerstreut, damit, wenn er am jüngsten Tag zu seiner Verdammnis am Throne des Höchsten sich einstellt, er tausendfachen Leibes die ewigen Qualen wird auf sich nehmen müssen* (F. Dürrenmatt).

### **Исполнимое желание, предполагающее изменение существующего положения дел; желание осуществления действия, не относящегося к сфере человеческой деятельности**

В данном типе семантики различаются следующие подтипы:

1. Желание адресовано самому говорящему. Этот тип оптативных значений выражается с помощью:

а) презенса конъюнктива смыслового глагола в простом предложении. В этой структуре реализуется патетическое, эмоционально окрашенное желание. При этом желаемое представляет собой не конкретное физическое действие, а относится к области абстрактных пожеланий. Этому способствует семантика глагола и подлежащего оптативного предложения: *Möbius: Monika! Ich musste dich opfern. Deine Liebe segne die Freundschaft, die wir drei Physiker in deinem Namen geschlossen haben* (F. Dürrenmatt). Близкими к этому подтипу являются пожелания, в которых в качестве подлежащего (исполнителя желания) выступают сверхъестественные силы (*Gott, Himmel, Teufel*): *Gott segne eure Mahlzeit!* (M. Frisch); *Gott steh' mit bei!* (M. Frisch). Приведенные высказывания являются примерами конвенциональных изречений

б) презенса конъюнктива глагола *mögen* + Infinitiv I: *Knipperdollinck: Der Wille des Herrn möge geschehen* (F. Dürrenmatt).

2. Желание адресовано партнеру по речевому акту или какому-либо третьему лицу. Здесь разграничиваются пожелания с позитивной семантикой и злые пожелания (проклятия).

Для выражения пожелания с позитивной семантикой употребляется презенс конъюнктива глагола, обозначающего желаемое действие, в структуре самостоятельного или придаточного предложения. Говорящий в них выступает одновременно как субъект желания; исполнение не зависит от какого-либо определенного лица. Для этих высказываний характерна высокая степень экспрессии, сфера их употребления – патетическая речь: *Der Herzog (ruhig): Bringt meine Tochter hinaus, begrabt sie in diesen Trümmern, bedeckt sie mit meinem Schloss, hüllt sie ein in die Erde meines Landes, in ein vergessenes Grab. So ruhe sie in meinem Schweigen, und so lebe sie in meiner Liebe* (F. Dürrenmatt). Злые пожелания и проклятия выражаются формой презенса конъюнктива глагола с негативной семантикой в самостоятельном предложении с центральной топологической схемой. Часто подлежащее в таких предложениях обозначает злые сверхъестественные силы, а объект ненависти, злых чувств выражается дополнением:

*Pater Diego: So lässt man diesen Frezler einfach ziehen?*

*Don Gonzalo: Der Himmel zerschmettere ihn!* (M. Frisch).

Так как подобные высказывания не являются пожеланиями об осуществлении конкретных физических или умственных действий, то нельзя назвать конкретное лицо, от которого бы зависело исполнение желания. Нерелевантной является также оппозиция исполнимость/неисполнимость. Высказывания подобного рода несут скорее функцию выражения отрицательной эмоциональной оценки говорящим какого-то факта действительности. Временная отнесенность этих высказываний – момент речи; стилистическая окраска – разговорная речь.

### **Исполнимое желание, в котором выражается надежда видеть мир определенным образом**

Желание видеть мир (определенное положение дел) в указываемом состоянии выражается в высказываниях, где желаемая ситуация отно-

сится к моменту речи. К ним принадлежат: а) призывы, имеющие характер штампов, формул типа *Es lebe Rom!* (F. Dürrenmatt); б) высказывания, в которых предметом желания является наличие у какого-либо объекта определенной черты, свойства или качества и в которых данное значение выражается презенсом конъюнктива глагола *mögen* в сочетании с инфинитивом II; причем речь идет о событии уже наступившем; исполнение желания не зависит от какого-либо конкретного лица, а определяется внутренними качествами предмета речи: *Der Mönch: ... Doch hoffe ich ein wenig..., dass dieser Name also jenen gewissen Klang bewahrt haben möge, der euch dafür Gewähr schenken konnte, dass ihr genügend Blutbäder, Kriegsgeschrei... für euer Geld zu sehen bekommt* (F. Dürrenmatt).

В результате анализа понятия реального желания устанавливается, что оно не элементарно, а допускает различные дифференциации в зависимости от параметров речевых ситуаций, в которых оно реализуется.

### Нереальное или неисполнимое желание

Тип значения, выражаемого данными предложениями, можно описать формулой «*Ich will, dass A*» при пресуппозиции неисполнимости.

Объект желания может представлять собой а) конкретное действие из сферы человеческой деятельности или реальный предмет; б) фантастическое действие или предмет.

В первом случае дифференциация оптативного значения наблюдается в зависимости от того, относится ли желаемая ситуация к настоящему или к прошлому.

Для высказываний, объект желания которых относится к моменту речи, характерно то, что исполнение желания в них не зависит от говорящего (его субъекта). Этот тип значений выражается а) претеритальными формами конъюнктива в псевдопридаточных предложениях с союзом *wenn* и бессоюзных. О неисполнимости сигнализирует характерное распределение признака утверждения/отрицания в описываемой ситуации: внешне отрицательное высказывание является утвердительным, констатируя наличие соответствующего факта и желание, чтобы его не было: *Wenn ich bloss nicht immer so ein Herzklopfen hätte, wenn ich mit ihr rede* (R. Strahl); в свою очередь, формально утвердительное высказывание содержит имплицитное отрицание, сигнализируя об отсутствии соответствующего факта, являющегося предметом желания: *Wenn ich wenigstens was zu lesen hätte! Ob ich mal bei Isolde im Nachttisch nachgucke? Nee, lieber nicht* (R. Strahl); *Wäre es schon wieder Nacht!* (M. Frisch); б) в форме простого предложения с модальными глаголами. При этом значение необходимости, выражаемое глаголом *müssen*, усиливает степень интенсивности желания: *Das doppelte Signalhorn müsste ich haben!* (R. Strahl), а глагол *sollen* позволяет выразить, что исполнение действия, выраженного инфинитивом, не зависит от субъекта желания: *Der (Bubi. – A. K.) hält die ganze Zeit über meine Knie umklammert und schluchzt: «Manne, meine Manne soll nicht wegfahren!»* (M. Lange-Weinert).

Высказывания о желаемых ситуациях, относящихся к прошлому, могут быть двух типов, смотря по тому, зависело исполнение желания от его субъекта или не зависело от него. В первом подтипе подлежащее выражается местоимением первого лица. Значение желания в таких высказываниях подвергается некоторой модификации: оно составляет лишь основу выражаемого значения раскаяния, сожаления о нереализованной возможности. Глагол стоит в плюсквамперфекте конъюнктива. По форме это могут быть союзные или бессоюзные псевдопридаточные предложения: *Wenn ich wenigstens die Kürbel mitgenommen hätte!* (R. Strahl); *Hätte ich bloß nichts von Bad Biberstedt gesagt!* (R. Strahl), причем степень интенсивности раскаяния может усиливаться повтором части высказывания, содержащей финитную конструкцию: *Von Buren: Hätt ich nur das Angebot der Türken angenommen! Hätt ich nur!* (M. Frisch). Эта разновидность оптативного значения может выражаться и в простых предложениях, где значение раскаяния вступает во взаимодействие с другими модальными значениями: значением возможности, выражаемым глаголом *können*: *Und ich Idiot hätte Evamaria ja auch glasklar erklären können: «Du steigst mir nicht ein! Heidi mag das nicht! Und führe uns nicht in Versuchung, basta!»* (R. Strahl), и значением модального слова *vielleicht*, привносящего в данные высказывания значение неуверенности в необходимости осуществления действия и снижающего тем самым интенсивность раскаяния: *Vielleicht hätte ich doch lieber nach Sellin fahren sollen* (R. Strahl). Предложения, в которых объектом желания является осуществление фантастического действия или вступление в обладание фантастическим предметом, характеризуются временной отнесенностью к моменту речи. Желаемое действие обозначается претеритом конъюнктива: *Elektra: ... Dein Mund geht auf und zu und seiner ist mit Erde vollgestopft. Könnte ich denn deinen mit Flüchen stopfen!* (H. von Hofmannsthal) и плюсквамперфектом конъюнктива, которому в данном случае свойственно наряду с выражением нереальности значение некатегоричности высказывания: *Gemalt hätte ich dich: nicht an die Wand, an den Himmel selber von Rand zu Rand, und hätte dich gebildet, wie ein Gigant dich bilden würde als Berg, als Brand, als Samun, wätschend aus Wüstenland* (R. Rilke).

Фантастичность желаемого предмета определяется его качественными характеристиками (например, в случае мифологического объекта): *Hätt ich des Orpheus wilden, süssen Mund, hätte ich sein Saitenspiel...* (H. von Hofmannsthal) или количественными характеристиками: *O dass ich tausend Zungen hätte!* (H. Hesse),

Таким образом, подтипы нереальных желаний разграничиваются в зависимости от характера объекта желания, временной отнесенности желаемой ситуации и других параметров речевых ситуаций, в которых реализуется значение нереального желания.

Итак, на основании характеристики конкретных ситуаций, в которых реализуется оптативная модальность, определяется понятийная составляющая концепта «оптативность», а также типы оптативных речевых актов в немецком языке.



Определяющим является разграничение реального и нереального желания. В зависимости от характера объекта желания разграничиваются подтипы реальных и нереальных желаний (табл. 2 и 3).

Таблица 2

### Реальные желания

Предполагающие изменения существующего положения дел, наступление нового состояния	
Адресованные самому говорящему	Адресованные 2-му или 3-му лицу
а) желание осуществления действия (физического, интеллектуального, психического) из сферы человеческой деятельности;	
б) желание осуществления действия, не относящегося к сфере человеческой деятельности.	
Желание как надежда видеть мир, устроенный определенным образом	

Таблица 3

### Нереальные желания

Желание осуществления действия (физического, интеллектуального, психического) из сферы человеческой деятельности; желание обладать реальным предметом		Желание осуществления фантастического действия; желание обладать фантастическим предметом (временная отнесенность к настоящему)
Временная отнесенность к настоящему	Временная отнесенность к прошлому (сожаление, раскаяние)	

В зависимости от адресованности желания строится парадигма оптативных предложений.

В отношении реализации оптативной модальности наблюдаются ограничения функциональными стилями и типами речи. Собственно-желательное значение выражается в разговорной речи, в художественной литературе, в публицистике (язык лозунгов, плакатов) и ограничено прямой и несобственно прямой речью, а также сферой частной переписки. Модификации оптативного значения возможны в авторской речи.

Детальное изучение сфер употребления оптативной модальности, а также стилистических значений отдельных средств ее выражения может стать предметом дальнейшего изучения.

### Литература

- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянских культур, 1997.
- Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004.
- Григорьева Л. Н.* [и др.] Грамматика современного немецкого языка. М.: Академия, 2011.
- Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
- Панфилов В. З.* Категория модальности и ее роль в конституировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4.
- Brinkmann H.* Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf: Schwann, 1971.
- Der große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: 3. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich: Bibliographisches Institut, 1973.

### References

- Bulygina T.V., Shmelev A.D.* Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki). M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 1997.
- Gak V.G.* Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka. M.: Dobrosvet, 2004.
- Grigor'eva L. N.* [i dr]. Grammatika sovremennogo nemetskogo yazyka. M.: Akademiya, 2011.
- Panfilov V. Z.* Kategoriya modal'nosti i ee rol' v konstituirovanii predlozheniya i suzhdeniya // Voprosy yazykoznaneya. 1977. № 4.
- Brinkmann H.* Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf: Schwann, 1971.
- Zolotova G. A.* Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka. M.: Nauka, 1973.

### **Kokova A.V. (Novosibirsk, Russian Federation)**

#### **Specificity of optional modality objectiveness in the German language**

The article considers the main specificity of implementation of optional modality in the German language that is the lack of specialized morphological forms (verbal inclination) for the expression of the corresponding semantics. Based on the characteristics of specific situations (characteristic of the subject of desire, its nature, temporary attribution desired situation, the degree of intensity of desire, stylistic coloring, compatibility with other modal value), which is implemented by optional modality is determined by the conceptual component of the concept "optional" as well as the types of optional speech acts in German. The determining factor is the distinction of the real and the unreal desire. Depending on the nature of the object of desire delineated subtypes of real and unreal desires. In accordance with the desire to build a paradigm there is a target on optional sentences and established a set of tools implementing optional modality in German. In relation to the

---

implementation of certain restrictions it is observed optional functional styles of speech.

**Key words:** *modality, optional modality, speech situation, speech act, the inclination, the reality / unreality.*

**Kokova Alexandra Vasilievna** – Ph.D. of linguistics, professor assistant, professor of the foreign languages dpt. Novosibirsk state pedagogical university. E-mail: [alnev@mail.ru](mailto:alnev@mail.ru). Phone: +7-961-875-69-53.